

Глава 26. Встреча с поклонниками

Постель оказалась настолько уютной, что Цзинь Цин проспал до самого утра. Когда он наконец открыл глаза, солнце уже стояло высоко, а все привычные сроки подъема давно прошли.

С трудом разлепив веки, он сонно уткнулся лицом в подушку, пытаясь вырваться из вязких объятий сна.

Он повернулся на бок, тяжело вздохнул и мысленно проклял саму необходимость просыпаться по утрам. По его глубокому убеждению, утренний подъем заслуживал почетного места в списке величайших пыток человечества.

Наконец он окончательно сбросил оцепенение и смутно различил прямо перед собой чье-то лицо. Цзинь Цин мягко улыбнулся и сонно пробормотал:

— Привет. Доброе утро.

— Доброе утро, — раздался тихий ответ.

Цзинь Цин резко сел в постели. Сонливость как рукой сняло. Он уставился на мужчину перед собой, отчаянно пытаясь сообразить, откуда знает это лицо. Знакомый профиль, безупречные черты... Кто же это? Он нахмурился, все еще балансируя на грани между грезами и реальностью.

Он присмотрелся внимательнее. Мама дорогая, да не может быть!..

Наконец до него дошло. Он уставился на сонного собеседника круглыми от ужаса глазами и заикаясь выдавил:

— В-в-в-в-Великий бог?!

— М-м? — Элвис недовольно приподнял бровь. В его хриловатом голосе сквозила утренняя лень наполовину с легким раздражением — бурная реакция того явно пришлась ему не по душе.

— Я... — Цзинь Цин хотел было сказать «мне это снится», но память услужливо восстановила события вчерашнего дня. Он возвращается в академию, Великому богу тоже нужно на Землю... Они полетели вместе. В одной каюте. И спали на одной кровати...

Картина прояснилась, и ему поплохело. Дурацкая привычка тяжело просыпаться тянулась за ним еще из прошлой жизни. Какой бы железной ни была его самодисциплина, перед утренней дремой он оставался абсолютно беззащитным. К счастью, Цзинь Цин всегда четко разделял работу и отдых: на съемках он мог подняться по первому же сигналу будильника в любое время

суток. Об этой его слабости знали только личный ассистент да агент. Но сегодня... Сегодня он спал в одной постели с самим Элвисом!

— В-в-Великий бог... Я ведь ничего такого не сделал, правда? — Он сглотнул. Вдруг он со спросонья наговорил лишнего или, чего доброго, обругал Элвиса за то, что тот его разбудил?

Элвис нахмурился, словно решая сложнейшую дилемму.

Заметив это колебание, Цзинь Цин похолодел.

— Я... я правда не нарочно, — сконфуженно промямлил он.

— Да, я знаю, — невозмутимо отозвался Элвис, и на его лице промелькнула тень снисхождения.

Цзинь Цин облегченно выдохнул и поспешил замять неловкость:

— Понимаете, у меня есть такая особенность... Если засну, меня пушками не разбудишь. Поэтому в выходные мне лучше давать выспаться, иначе я становлюсь ужасно раздражительным.

— Это уж точно, — подтвердил Элвис, окинув его долгим взглядом.

«Этот парень всю ночь проспал, намертво обняв мою руку, а теперь ведет себя так, будто ничего не произошло. Неужели совсем ничего не помнит?»

Элвис промолчал, никак не выдав своего удивления.

Убедившись, что Элвис не злится, Цзинь Цин окончательно успокоился.

— Ладно, я пойду умоюсь, — быстро проговорил он и скрылся в ванной.

Он ушел, даже не догадываясь, что Элвис еще долго смотрел ему вслед. В его голове уже зрел коварный план: нужно обязательно найти предлог, чтобы снова затащить этого соню в одну постель, а утром самолично проверить, насколько тяжело его разбудить.

Сейчас его интерес напоминал любопытство ребенка, обретшего нового товарища для игр. Он постепенно, шаг за шагом прощупывал личные границы Цзинь Цина, приглядываясь к его привычкам и пытался понять, чем дышит этот необычный юноша.

В пять часов вечера космический корабль совершил посадку на Земле. Чтобы избежать лишних слухов, Цзинь Цин и Элвис решили спускаться по трапу отдельно. Они выждали, пока основная масса пассажиров покинет судно, и лишь тогда вышли из каюты.

Каково же было удивление Цзинь Цина, когда прямо в коридоре его встретила плотная толпа. Люди смотрели на него с плохо скрываемым восторгом. Их переполнял фанатский пыл, однако подойти ближе они почему-то не решались, несмело переминаясь с ноги на ногу и наблюдая издалека.

Среди собравшихся была и Линда. До этого дня она лишь мельком видела промо-кадры к фильму «Решающая битва на вершине Запретного города» да краем уха слышала о сериале «Самый сильный бог Федерации». Полнометражная картина еще не вышла на экраны, а фантастическая история о прокачке героя была совсем не в ее вкусе, так что о Цзинь Цине она знала мало. Читая в сети разгромные статьи о молодом актере, Линда не испытывала к нему неприязни, но и нападки прессы не считала чем-то несправедливым. Проще говоря, она оставалась обычным, равнодушным обывателем.

Эту поездку на Землю она спланировала задолго до вылета. Будучи одной из самых известных колыбелей цивилизации в Галактике, эта планета манила миллионы туристов. Линда считала себя опытной путешественницей и успела повидать немало миров. Увы, со временем космос начинал казаться однообразным. К тому же пейзажи Земли давно скопировали и воссоздали на десятках других планет. Найти имитацию древней архитектуры не составляло труда, и бывшее восхищение Линды сменилось скукой.

В этот раз она поднялась на борт без особого энтузиазма, руководствуясь лишь нежеланием терять деньги за заранее купленные билеты.

Интерьер лайнера, воссоздававший земной колорит, приятно удивил ее оригинальностью, но не более того.

Во время ужина, отправившись с подругой в ресторан, она вдруг услышала легкую, хрустальную мелодию. Эти звуки — чистые, непривычные для слуха жителей далеких систем — мгновенно запали ей в душу. Простая, но завораживающая песня без слов не выходила у нее из головы. Подчиняясь растущему любопытству, Линда пошла на звук.

В центре зала девятнадцатилетний юноша о чем-то спорил с подростком. Было видно, что один пытается сгладить конфликт, а второй, напротив, ведет себя вызывающе и наглеет с каждой секундой. Линде стало неприятно: она терпеть не могла, когда сильный притесняет слабого.

Она уже собиралась вмешаться, как вдруг ситуация вмиг переменилась. Линда ошеломленно замерла, осознав, что перед ней стоит тот самый Цзинь Цин. Неужели этот мягкий, спокойный юноша — и есть тот «высокомерный выскочка», о котором кричали заголовки таблоидов? Но ведь он совсем не походил на деспотичную звезду!

Сгорая от любопытства, Линда осталась стоять в сторонке. Она наблюдала, как пассажиры

наперебой уговаривают Цзинь Цина сыграть на гуцине, попутно дружно оттесняя заносчивого неформала подальше от центра зала.

Когда Цзинь Цин бережно опустил инструмент на стол, Линда невольно подалась вперед. Неужели это и есть легендарный гуцин? И те дивные звуки рождались на этих струнах?

Как опытный турист, Линда нередко сталкивалась с артефактами древней Земли. Ей доводилось видеть гуцин и даже пробовать играть на нем. Однако из-под ее пальцев вырывался лишь резкий, режущий слух скрежет, из-за чего она долгое время считала инструмент безнадежно переоцененным. Но сегодня все было иначе. Гуцин лежал перед Цзинь Цином, послушный его воле.

Юноша опустил на стул и мягко коснулся струн. В зале воцарилась тишина. Инструмент пока безмолвствовал, но то, с каким благоговением и изяществом актер держал руки, не оставило у зрителей сомнений: перед ними настоящий мастер.

И вот раздался первый аккорд. Всего несколько чистых нот — и зал словно замер во времени. Линда почувствовала, как душу затапливает покой, которого она не знала уже очень давно. Казалось, невидимый теплый свет омывает тело, смывая дорожную усталость и тревоги. Это не была пафосная военная песнь или слезливая баллада — обычный, ровный перебор струн, соткавший тихую гармонию, из которой совсем не хотелось возвращаться в суету реальности.

На мгновение Линда оторвалась от чарующего созерцания звуков и взглянула на исполнителя. Цзинь Цин играл сосредоточенно, полностью погрузившись в музыку. Каждое движение пальцев казалось выверенным до миллиметра, каждый тон — безупречным. На нем была простая современная футболка, но в воображении Линды отчетливо проступал образ благородного мужа из старинных хроник. Это не имело ничего общего с напыщенными актерами исторических сериалов: перед ней стоял истинный аристократ ушедшей эпохи.

Она легко представила его в развевающихся шелковых одеждах, с длинными волосами, колышущимися на ветру, и с этим самым гуцином на коленях под сенью цветущего персика.

Оказалось, древний гуцин — вовсе не удел изнеженных дев. В руках мужчины он рождал благородную силу, а сам исполнитель казался настолько величественным, что от него невозможно было отвести взгляд.

Мелодия вновь потекла неспешно, навевая образ прохладного летнего вечера. Линда завороченно смотрела на музыканта и не сразу заметила, как тот поднял глаза. Их взгляды встретились, и Цзинь Цин тепло, понимающе улыбнулся. В это мгновение ее сердце дрогнуло. То не было романтическим увлечением — лишь чистый, искренний восторг преданного зрителя перед своим кумиром. Линда поняла, что отныне пойдет за этим актером до конца.

Ей стало невыносимо обидно за него. Ну как репортеры могли назвать его заносчивым гордецом? Он ведь такой искренний, такой отзывчивый! Грязные писаки, вечно вырывающие слова из контекста ради дешевых сенсаций, заслуживали только презрения.

Финальный аккорд растаял в воздухе, но Линда еще долго не могла опомниться. Похоже, остальные испытывали то же самое — иначе почему вся толпа молча, затаив дыхание, провожала взглядом уходящего юношу?

На следующий день, когда лайнер приземлился, Линда принялась взволнованно расхаживать по главному холлу. Номера каюты Цзинь Цина она не знала, да и стучаться во все двери подряд не собиралась — это было бы верхом бестактности. Ей оставалось только ждать в надежде увидеть его хотя бы мельком.

Минуты складывались в часы, и просторный холл постепенно заполнялся людьми. Кое-кто скромно жался к стенам, другие делали вид, что бесцельно прохаживаются туда-сюда. Но все они, без исключения, ждали одного-единственного человека.

Для межзвездного экспресса это был беспрецедентный случай: туристы, преодолевшие миллионы световых лет и проведенные в полете целые сутки, вовсе не спешили спускаться на Землю. Вместо этого они упорно караулили в терминале.

К счастью, экипаж корабля отнесся к ситуации с пониманием. Бортпроводники не только не просили пассажиров освободить помещение, но и сами то и дело поглядывали на лифты. Вчерашнее музыкальное чудо не оставило равнодушным никого.

Время шло, но Цзинь Цин все не появлялся. В толпе нарастало беспокойство. Люди то и дело вытягивали шеи, вглядываясь в коридор, шаги становились все более нервными. А вдруг кумир решил остаться в каюте подольше именно для того, чтобы избежать назойливого внимания? Не рассердит ли его эта импровизированная засада?

Пассажиры обменивались растерянными взглядами, делясь друг с другом немым беспокойством.

Наконец со стороны жилой палубы послышались негромкие шаги. Цзинь Цин вышел к ожидающим. Заметив внушительное собрание, он на секунду замер от удивления.

Десятки пар глаз неотрывно следили за каждым его движением, но никто не решался нарушить личное пространство актера. Если бы Цзинь Цин прошел мимо, не проронив ни слова, они бы просто проводили его почтительным молчанием до самого выхода.

Но у самого трапа Цзинь Цин остановился. Он обернулся к толпе и тепло улыбнулся.

— Раз уж судьба свела нас на этом корабле, это нельзя назвать случайностью, — негромко произнес он. — Как насчет совместного фото на память?

Холл мгновенно взорвался восторженным гулом. Радостное возбуждение захлестнуло толпу. Спустя минуту все дружно позировали перед объективом персонального терминала. В кадр

поместились все до единого, и на каждом лице сияла искренняя, счастливая улыбка.

Сохранив снимок, Цзинь Цин бережно убрал терминал.

— Я обязательно сохраню это фото, — мягко произнес он. — Спасибо вам за поддержку. Мне очень дорого ваше тепло.

— Мы всегда будем с тобой! — вразнобой выкрикнули из толпы.

— Спасибо, — отозвался Цзинь Цин, прижав ладонь к сердцу. — И я вас никогда не забуду.

<http://bllate.org/book/19005/1960246>